

ТАНЕЦ

Партизанская премьера

«Балет Евгения Панфилова» представил спектакль о Холокосте

Юлия Баталина

Театральная премьера в разгар карантинных ограничений — это почти сенсация; а ведь речь идёт о сложной, «многолюдной» сценической композиции. Чудо, что удалось отрепетировать и представить публике такой спектакль.

Впрочем, «представить публике» — это сильно сказано. Представляли, как сказал художественный руководитель театра Сергей Райник, «по-партизански». В зале были лишь те, кому положено по работе: сотрудники театра, несколько журналистов и пара-тройка гостей из числа учредителей. Рассаживались в кресла, отмеченные белыми листками бумаги, чтобы строго соблюдать санитарные дистанции. Премьеру давали на сцене культурного пространства «Часовой завод», однако не столько для зрителей, сколько для того, чтобы заснять для YouTube, премьера на котором прошла 13 июля. В зале было немногочисленно, абсолютно тихо и темно.

Спектакль «Земля обетованная» готовили к 9 мая, но известные события заставили отложить премьеру. Думается, это пошло на пользу балету: мы увидели очень продуманную и отлично отрепетированную, отточенную работу. Было видно, что и постановщики — Елизавета Чернова и Алексей Расторгуев, и вся труппа относятся к ней очень серьёзно.

Это не стандартный «датский» спектакль, а заявка на большой драматический танцевальный спектакль с историей, с характерами, с идеей и её развитием. Сам замысел настолько амбициозен, что вызывает уважение к начинающему хореографу Елизавете Черновой: до сих пор она ставила только миниатюры. Амбициозно и хореографическое исполнение: видно, что Елизавета претендует на свой стиль и в то же время внимательно следит за мировыми величинами contemporary dance. Откровенно говоря, поначалу проект вызывал опасения: деликатная, но в то же время изрядно отработанная тема, большой формат... Боязно было, что пойдут шаблоны, сентиментальный пережим... Однако результат убеждает — и чувственно, и рационально хочется этот балет принять.

«Земля обетованная» — история трёх братьев, прошедших через депортацию и концлагерь; через предательство и расставание — к какому-то высшему, надмирному воссоединению. История о том, что так легко в человеке сломать, и о том, что сломать невозможно.



Три «брата»: Дмитрий Кулёмин, Павел Васькин и Павел Гасимов

ФОТО ЮЛИЯ ТРЕГУБ

“
История о том, что так легко в человеке сломать, и о том, что сломать невозможно

Сюжет многолинеен и многофигурен, в нём кроме главной линии есть и несколько боковых мини-сюжетов. Всё это сделано почти безупречно танцевально, без игры в жесты и мимику, но с достойными актёрскими находками. Дмитрий Кулёмин в роли старшего брата по-настоящему трогателен. В характере его героя парадоксально сочетаются робость и отвага, слабость и живучесть.

Труппа театра не такая уж большая, а артисты подобраны так, будто прошли через обширный кастинг. Дмитрий Кулёмин, Павел Васькин и Павел Гасимов похожи, как родные братья, Сергей Курочкин в роли brutального «пахана», «первого парня на барак» притягательно мрачен и суров. Понятно, что в подобном спектакле не могла не найтись бенефисная роль для Марии Тихоновой, и Мария в ней демонстрирует «фирменное» владение телом и пронзительный драматизм.

Несмотря на сюжетность, «Земля обетованная» — не драмбалет, а произведение современной хореографии. Сюжетные линии здесь пунктирны, взаимодействие между танцовщиками — напряжённо драматичное, но отношения между героями не прописаны, как в пьесе, а даны полунамёками. Кем приходится героиня

Марии Тихоновой герою Дмитрия Кулёмина? Это случайная знакомая, встретившаяся где-то в пересыльном лагере или железнодорожном вагоне? Или это воспоминания о матери? Каждый зритель волен сам достроить этот сюжет.

Несколько особняком стоит сюрреалистический эпизод с медицинскими экспериментами, где Алексей Расторгуев исполнил роль «доктора Зло» — уж очень он карикатурный получился, выбивается из общей сдержанно трагичной тональности. Правда, его сюрреалистичность включает в себя волшебное видение с участием четырёх красавцев-танцовщиков, на которых невозможно не залюбоваться, и это несколько сглаживает ощущение неправды, которая возникает от созерцания мультяшного «Менгеле» на сцене.

Пожалуй, это единственный момент, когда хочется полемицировать с постановщиками, а в целом команда проекта продемонстрировала настоящий художественный вкус. Это касается и костюмов (Татьяна Гладких, Наталья Черновина), аккуратно стилизованных в соответствии с временем действия и этническими мотивами; и оформления сцены, где нет декораций, но есть отлично выстроенный свет (Александр Тиунов). Формат большого драматического балета потребовал участия не только хореографа, но и режиссёра-постановщика, в качестве которого выступил Алексей Расторгуев.

Конечно, было бы неплохо пригласить к сотрудничеству ещё и композитора, поскольку подборка музыкальных фрагментов (Георг Фридрих Гендель, Марк Айшем, Альфред Шнитке, немецкие марши, еврейская народная музыка) грешит некоторой «лоскутностью». Зато к качеству фонограммы претензий нет.

Вот так сидишь, смотришь балет, ищешь в нём, с одной стороны, находки и достижения, с другой стороны — досадные упущения... И тут наступает финал. Тонкий, сложно-простой, непафосно выразительный и отлично станцованный трем «братьями». После этого уже не хочется заниматься искусствоведческими разборами, хочется быть простым очарованным зрителем, прошедшим через катарсис. В финале спектакля нет жирной точки, он уходит в темноту, слегка недосказанный. Есть ли она, земля обетованная? [КО](#)



Сергей Курочкин



Мария Тихонова